Автор: admin
19.09.2010 14:36 -

Описание Бальзака от Веры Стратиевской

Бальзак
Блок ЭГО* 1-я позиция* Программная функция* "Интуиция времени"

Бальзак живет по принципу "поспешай медленно" и очень не любит, когда ему навязывают другие темпы.

Можно только позавидовать тому, что он никогда никуда не спешит и никогда никуда не опаздывает. (У него даже намеренно опоздать не получается). Транспортные неурядицы и "пробки" на дорогах, похоже, никак не усложняют его жизнь: несмотря ни на что, он всегда прибывает вовремя.

В его жизни никогда не случается ничего непредвиденного, потому что он все умеет предвидеть. Совпадение собственных прогнозов довольно рано перестает его и удивлять и радовать. Он как будто рождается со знанием всего того, что произойдет с ним в будущем, и всего того, что уже происходило в далеком прошлом. Это, казалось бы, огромное преимущество перед остальными оборачивается для него существенной проблемой — иногда ему становится скучно жить. Настолько хорошо он все предвидит, что для него как будто не существует в жизни сюрпризов.

Бальзак не торопится одаривать всех и каждого своими предсказаниями, он не идет работать "гадалкой". Для него умение видеть "сквозь время" слишком естественно для того, чтобы делать из этого "аттракцион". Бальзак предпочитает роль учителя, анализирующего совершаемые ошибки и предостерегающего от их повторения.

Как это ни печально, но Бальзак со свойственным ему пессимизмом часто выполняет функцию того самого сказочного камня, который предрекает: "Пойдешь направо — коня потеряешь, пойдешь налево — голову сложишь..." И вроде бы не остается никаких других возможностей, кроме как повернуть назад.

Бальзак не тот, кто будет воспевать "безумство храбрых". Наоборот, он

сочтет своим долгом своевременно предостеречь от безрассудных поступков, предупредить о всех возможных опасностях, указать на самый неблагоприятный ход событий.

Бальзак обладает способностью в последовательности любых явлений своевременно увидеть самое слабое звено. Он также не сочтет за труд проанализировать, какие скрытые опасности оно в себе таит и какие грядущие неприятности за собой повлечет.

Бальзак, как никто другой, видит изначальную обреченность многих предприятий или ошибочность многих несвоевременных начинаний. Но при всем своем пессимизме Бальзак, в отличие от некоторых других интуи-тов, не предрекает близкого конца света. (Он вообще против того, чтобы нагнетать общественную истерию посредством мрачных прогнозов)

Бальзак любит философски смотреть на происходящее, поэтому "утешает" изречениями типа: "все проходит", "все мы там будем", "завтра еще не конец света", "это пройдет"...

Бальзак считает, что все приходит вовремя к тому, кто умеет ждать. Бальзак умеет ждать. Он умеет заполнить время ожидания так, что оно растянется на всю жизнь, не причинив его планам никакого ущерба.

Бальзак умеет быть хозяином собственного времени — это позволяет ему чувствовать себя независимым. Бальзак умеет не подчиняться обстоятельствам: он предпочитает их использовать. Не имея привычки обольщаться или заблуждаться на свой счет, он способен реально оценить собственные возможности в конкретных условиях, на определенном этапе.

Бальзак — единственный, кто видит самые скрытые и самые незаметные тенденции исторического развития общества. Он, как никто, чувствует взаимосвязь событий во времени, понимает, как происходящее сегодня влияет на дальнейший ход истории. О каком бы событии ни размышлял Бальзак, он видит его одновременно в настоящем, прошлом и будущем. И это для него не более, чем естественное восприятие всех жизненных явлений.

Следуя своему постоянному стремлению избегать возможных ошибок, Бальзак часто берет на себя роль стороннего наблюдателя, чем дает повод к обвинению в пассивном отношении к жизни.

Недостатком бальзаковских предостережений является отсутствие в них позитивной альтернативы, вследствие чего они часто "замораживают" чью-то деловую активность. При всем стремлении Бальзака предотвратить количество совершаемых в мире ошибок их не становится меньше. Хотя бы потому, что отказ от намеченных планов во избежание опасностей, сопутствующих их осуществлению, уже сам по себе может быть ошибкой.

Блок ЭГО* 2-я позиция*Творческая функция* "Деловая логика"

Время Бальзака заполнено делами либо размышлениями о том, как их лучше сделать. Бальзак лучше всего работает там, где менее всего на него давят, влияют, отвлекают или мешают, где наименьшая вероятность ненужной суеты, суматохи, штурмовщины, этических "разборок" или интриг в коллективе.

Внутренне глубоко независимый, Бальзак в любом деле стремится быть свободным от обстоятельств. Какой бы ни был напряженный режим на производстве, на него это не повлияет: он методично и спокойно отрабатывает свой рабочий день, удобно и размеренно распределяет свои силы, чередуя разные виды работ и разные виды нагрузок.

Бальзак педантично следует заданным указаниям. Если ему предписана определенная последовательность работы, он ее неукоснительно выполняет. Но там, где от него требуется только конечный результат, а промежуточная последовательность не важна, он предпочитает следовать собственному плану работы и, по возможности, собственным рациональным методикам.

Очень усидчив, с удовольствием занимается трудоемкой кропотливой работой, тщательно прорабатывает детали. Прежде, чем сдать работу, внимательно ее проверяет, стараясь не допустить ошибок. Для Бальзака очень важно, чтобы анализ ошибок в его работе был своевременным и, главное, конструктивным.

Постоянно заботится об уровне своей квалификации. Всегда благодарен за ценные указания и советы по работе.

Очень переживает, когда его работа не получает высокой оценки, — это наводит его на мысли о собственной "профнепригодности". Иногда приходит к выводу, что принесет больше пользы, работая консультантом, инструктором, методистом, контролером, чем простым исполнителем.

Очень любит, когда к нему на инструктаж присылают новых работников. Бальзак обожает инструктировать — это его "звездный час", которого он всегда с нетерпением ждет.

Не рекомендуется учить Бальзака, в каком порядке ему следует осуществлять свои планы, когда и как ему заниматься своими делами. И уж тем более не стоит его поучать, что и как надо делать. Он предпочитает не иметь дело с теми, кто знает "как надо": он из тех, кто для себя лучше это знает.

Главное, он знает, стоит ли выполнять это дело вообще. В первую очередь, по его мнению, следует основательно продумать, что это за дело, кому и для чего оно нужно, и чем именно он в этом деле может быть полезен.

Если ему дать какую-то работу, но не назначить срок ее выполнения, Бальзак вообще не сочтет это заданной работой: он либо забудет о ней, либо проигнорирует. Ему необходимо аргументированно объяснить, для чего она нужна и как скоро требуется ее исполнение. Только после этого он сможет воспринимать задание всерьез. Такой подход к делу объясняется стремлением не делать ничего лишнего, не делать того, что никому не нужно.

Для Бальзака, как для любого представителя третьей квадры очень важно сознание собственной востребованности: он не сделает того, что никому не нужно, он хочет быть свободным для дел, которые кому-то действительно нужны. Бальзак подрядится на бесполезную работу только в том случае, если он до этого был безработным и ему

сейчас не на что жить. Но впоследствии он постарается найти себе более удачное применение.

Бальзак из тех, кто "семь раз отмерит" и еще сто раз подумает, прежде чем "отрезать". Бальзак обязательно подумает и о последствиях своего соучастия в чем-либо. Бальзак старается никогда и ничем не рисковать. Он не из тех, кто примыкает к оппозиции или к диссидентскому движению, хотя и может поддерживать личные отношения с отдельными его представителями. Да и зачем ему, если он умеет дождаться нужной ему политической ситуации и использовать ее для реализации своих планов.

Блок СУПЕРЭГО*3-я позиция*Нормативная функция* "Сенсорика ощущений"

Бальзак старается сделать все необходимое для устройства собственного быта. Дом Бальзака — не только его крепость: это и его духовный и интеллектуальный "оазис", где непременно должны находиться его любимые и дорогие ему вещи — любимые книги, любимая музыка, любимые портреты и фотографии на стенах, любимые "памятные подарки" на полках.

Бальзак может уютно устроиться и в одной маленькой комнатке — главное, чтобы нашлось место для его "любимого" кресла и для его книг. Бальзак любит удобную мебель, не важно, какого стиля, любит приглушенное, теплое освещение. Любит растопить камин зимним вечером, любит шум дождя за окном.

Бальзак старается запасаться "про черный день" всем необходимым. Недуализированный Бальзак по возможности закупает всего "по два, по четыре, по шесть, по восемь." Достоверный факт: один из представителей этого типа оборудовал у себя дома уютный и удобный подвальчик, куда нанес все нужное "на случай войны".

Бальзак очень ценит собственный комфорт и душевный покой. Старается создавать вокруг себя уютную и удобную микросреду. С удовольствием окружает себя красивыми вещами. Любит собирать небольшие коллекции произведений искусства, делать себе "памятные подарки".

Прекрасно чувствует себя в уютной и доброжелательной обстановке. Любит "наносить визиты" в хлебосольные и гостеприимные дома (но только будучи уверенным, что ему там действительно рады). Охотно принимает приглашения на вечеринки в приятную и интересную компанию. Заранее беспокоится о том, как провести наступающие праздники. Любит принимать у себя ограниченный круг близких друзей, угощая не только вкусной едой, но и приятной интеллектуальной беседой об анализе последних событий в области культуры, искусства и политики. Вечер, проведенный без интеллектуально насыщенной беседы, Бальзак считает неудавшимся. (Поэтому успех "бальзаковских вечеров" в немалой степени зависит от умения его дуала Цезаря вовремя перестать лидировать и уйти на второй план., не мешая Бальзаку в его интеллектуальной инициативе.)

Бальзак всегда открыт для восприятия новых ощущений. Он с детским любопытством попробует новое кушанье. Со вниманием выслушает новую для себя музыку. Бальзаковскому вкусу не чуждо смешение музыкальных стилей: он может на одной кассете записать и "тяжелый рок", и музыку "барокко".

Впрочем, некоторые из представителей этого типа стараются не загромождать свой слух музыкой низкого качества, но это уже относится к стремлению Бальзака всемерно развивать свой художественный вкус и создавать себе условия повышенного комфорта: тогда он окружает себя вещами лучшего качества, одевается дорого, красиво и аккуратно (Р.М. Горбачева), старается быть в курсе всех художественных новинок — премьеры, модные выставки, концерты "знаменитостей".

По той же причине Бальзак старается бережно относиться к собственному здоровью. По мере надобности следит за своим весом, соблюдает профилактические диеты, подвергает себя необременительному (по возможности) голоданию, питается здоровой растительной пищей.

Особое внимание уделяет отдыху и сну. У некоторых представителей этого типа складывается свой, индивидуальный режим работы и отдыха. Иногда Бальзак не видит для себя особого проступка в том, чтобы заснуть там, где ему это вдруг захотелось. Иной раз можно увидеть Бальзака спящим на рабочем месте или даже во время монотонной работы, продолжающего ее автоматически делать руками, спящим во время урока, во время прослушивания музыкальной программы. Будучи посланным "на картошку", Бальзак может уютно устроиться на грядке и спать. (Кутузов, как известно, мог заснуть на военном совете.)

Тем не менее сенсорика ощущений — это та область, которую Бальзак старается в себе развивать до общепринятого уровня. Его успехи на этом поприще — залог его успешной дуализации: старание Бальзака эстетично выглядеть и оформить свой быт надлежащим образом вознаграждается вниманием и высокой оценкой его дуала Цезаря, у которого с чувством собственного достоинства и природным эстетическим вкусом все обстоит хорошо, и он не потерпит рядом с собой "невзрачного замухрышку". (Известны случаи неудавшейся дуализации у Бальзаков с недоразвитой до норматива сенсорикой ощущений). Поэтому при всем нежелании Бальзака сделать над собой лишнее волевое усилие, он вынужден тщательно заниматься собственной внешностью, добротно и со вкусом благоустраивать свой быт и почаще "выходить в свет", где у него гораздо больше шансов встретить своего дуала, чем сидя дома в собственном уютном кресле.

Блок СУПЕРЭГО*4-я позиция*Мобилизационная функция* "Этика эмоций"

Проявляется в стремлении Бальзака оградить себя от сильного эмоционального воздействия, в нежелании втягиваться в напряженный эмоциональный режим.

Бальзак считает необходимым подчинять свои эмоции рассудку — это его незыблемое правило, которого он неукоснительно придерживается сам, и постоянно внушает своему окружению.

"Трагинервических явлений, девичьих обмороков, слез..." Бальзак действительно терпеть не может и в своем стремлении избежать их любой ценой он часто ведет себя до такой степени неэтично, что сам же невольно их и провоцирует.

Стремясь быть предельно сдержанным в проявлении собственных чувств, стараясь ничем не обнаружить свое истинное эмоциональное состояние, из опасения вовлечься в какую-нибудь этическую интригу, Бальзак неосознанно ведет себя самым интригующим образом, чем постоянно навлекает на себя риск самого бурного выяснения отношений. Напуская на себя демонстративно безучастный вид, он на самом деле часто создает ложно многозначительную "маску", которая одновременно и интригует и раздражает. Во всяком случае, у многих из его партнеров возникает желание ее сорвать и разглядеть истинное его лицо. Часто бывает так: чем больше "таинственности" он на себя напускает, тем "круче" с ним разбираются. ("Напускное безразличие" Бальзака нередко является для него

средством "этической разведки" во взаимоотношениях с партнером, проверкой заинтересованности партнера в дальнейшем развитии отношений.

Эмоционально уязвимому, легкоранимому, неуверенному в своей привлекательности Бальзаку чрезвычайно важно знать степень заинтересованности в нем партнера. Иногда он использует для этого такой "трюк": заговорив с партнером о чем-нибудь первостепенно значимом, он вдруг делает паузу и как будто отвлекается на что-то незначительное, незаметно наблюдая за поведением партнера и выжидая, когда и как он проявит интерес к затронутой теме. Во взаимоотношениях с Цезарем это еще и способ дисциплинировать постоянно рассеивающееся внимание своего дуала, попытка сосредоточить его внимание на себе; а также, что очень важно в процессе дуализации, — попытка соизмерить значимость собственных ценностей с ценностями своего партнера.)

Само собой разумеется, Бальзак даже для себя не может объяснить истинную причину своей "невозмутимости" (а загадочности в себе он вообще никакой не видит и никогда ее намеренно не напускает — он ведь не этик, а логик). Чаще всего он ведет себя таким образом только из желания оградить себя от психологического дискомфорта, который он видит в эмоционально перенасыщенном психологическом режиме. Именно поэтому, как он считает, единственная возможность для него подстраховаться — это создать видимость невозмутимости. Но поскольку это делается главным образом в этических ситуациях, его партнеры часто чувствуют себя оскорбленными его безразличием, тем более напускным. Вот и получается, что предусмотрительный Бальзак первый становится жертвой собственной подстраховки.

Еще хуже получается, когда Бальзак начинает "выравнивать" эмоциональное состояние партнера, ободряя его взглядом или словом. Само по себе это возможно и неплохо, но в сложной этической ситуации такое поведение обычно воспринимается не только как "моральная поддержка", но и как обнадеживание, что приводит к очередному выяснению отношений со всеми вытекающими эмоциональными последствиями.

Проявление собственных эмоций для него также не обходится без осложнений. Из-за вечного страха быть неправильно понятым при естественном их проявлении или при намеренном их сокрытии Бальзак постоянно пребывает в растерянности, когда дело касается выражения его собственных чувств. Тут он сталкивается со многими проблемами одновременно: иногда он просто не может в себе разобраться — его чувства кажутся ему либо недостаточно определенными, либо слишком

противоречивыми. Кроме того, он не всегда может найти подходящую форму для их выражения, и не каждому позволит помочь себе выразить свои чувства. Часто он боится сказать что-нибудь лишнее, чтобы не обнадеживать человека и не заставить потом страдать. Часто собственные эмоциональные возможности кажутся ему недостаточно изученными. Он может проявлять свои чувства в такой "мудреной" форме, как забота о судьбе своих отношений с партнером, предостерегая его от связи с собой, "недостойным". Он может наговорить о себе много несправедливого и неприятного, предоставляя судить, "какие розы нам заготовил Гименей". Причем, поскольку все это говорится уверенным и рассудительным тоном, мало кто заподозрит за всем этим нагромождением противоречивых доводов элементарную неуверенность в себе.

К сожалению, избавлять Бальзака от неуверенности в себе — это долгий, мучительно тяжелый и зачастую неблагодарный труд. Один только Цезарь — его дуал, может справиться с этим заданием успешно. Не утруждая себя размышлениями о противоречивости бальзаковской этики, он естественно вовлекает его в свою наивную, бесхитростную и искренне-доброжелательную эмоциональную игру. Практика показывает, что никакой другой этик, даже ближайший к нему по квадре — Драйзер, не в состоянии успешно справиться с бальзаковскими "этическими головоломками".

Бальзака всегда пугают и раздражают неадекватно выраженные эмоции, независимо от того, положительные они или отрицательные. Достаточно одного неумеренного восклицания, чтобы он почувствовал себя плохо. Поэтому Бальзак болезненно воспринимает любой разговор на повышенных тонах. Независимо от того, деловой это разговор или выяснение отношений, он плохо себя чувствует в сплошном потоке насыщенных эмоций. Бальзак не терпит раздраженного тона, но он обречен всю жизнь с этим сталкиваться: в детстве он страдает от раздражения родителей и воспитателей, в зрелые годы он раздражает начальство и сослуживцев. Раздражать опять же может чем угодно: старомодными манерами, медлительностью или неловкостью движений, монотонностью голоса, кротким или испуганным видом — да мало ли чем, если дело не столько в нем самом, сколько в неудобных отношениях, в которые он постоянно попадает (как, впрочем, и каждый из нас).

Что уж тогда говорить об истериках со слезами и упреками, о скандалах с битьем посуды и "сердечными припадками" с валерьянкой и "неотложкой"... Для Бальзака это просто кара Господня — только непонятно, за какие грехи. Попадая в водоворот истерик, да еще сопровождаемых силовым давлением, Бальзак испытывает панический ужас — состояние, из которого он не знает, как вырваться. Поэтому в такой момент способен совершить самый дикий, самый

неожиданный поступок. (Например, подобно Пьеру Безухову, замахнуться на жену мраморным столиком.)

В любой этически неловкой ситуации Бальзак чувствует себя очень неспокойно. Иногда в поисках выхода он усугубляет создавшееся напряжение, уже не рассуждая, прав он или виноват, стремясь как можно скорее "исчерпать" ситуацию, чем бы ему это ни грозило. В такие минуты он способен на поступок, о котором возможно потом будет сожалеть, но в данную минуту это для него не имеет значения: его рассудок полиостью подчинен водовороту эмоций, перед которым он беспомощен, и потому себе не принадлежит.

Ослепление эмоциями для Бальзака равносильно безумию. То же самое он думает и о других. Поэтому боится и ненавидит проявление социально-политической истерии в любой ее форме. Как только появляется очередной политический лидер-маньяк или новоявленный пророк-психопат, Бальзак "уходит" в свой благоустроенный подвальчик и затворяется там до лучших времен или спасается где-нибудь "за океаном".

После всех пережитых им в реальной жизни потрясений легкая эмоциональная разрядка в виде "страшной сказки на ночь" (какого-нибудь фильма ужасов) для Бальзака не более, чем детская забава. Излюбленный жанр — комический некротриллер (типа "Семейства Адамс").

Юмор Бальзака — своего рода способ интеллектуально-эмоционального "возмездия". Иногда выражается как реакция на ощущаемый им психологический дискомфорт:

"Теперь, заране торжествуя,
Он стал чертить в душе своей
Карикатуры всех гостей".

Иногда бальзаковский юмор выражается в форме очень удачных эпиграмм. Иногда это просто тонкая ирония, окрашенная в мрачные тона. Бальзаковский "черный юмор" отличается своеобразной некроориентацией. Может Бальзаки в отличие от

Гамлетов и не философствуют над черепами своих друзей, но довольно часто шутят на эту тему. У Бальзаков к вопросу смерти с детства формируется философски-ироничное отношение. (Дети-Бальзаки часто развлекаются рисунками "скелетиков", "жутиками" и "страшилками".)

Блок СУПЕРИД* 5-я позиция*Суггестивная функция* "Волевая сенсорика"

Бальзак уважает сильных, хорошо понимающих свои цели людей, не пасующих перед трудностями и уверенно пробивающих себе дорогу — именно этими качествами обладает его дуал Цезарь.

Бальзак никогда не стремится лидировать, предпочитая оставаться фигурой "номер два" — "теневым" лидером при могущественном покровителе.

Простой и демократичный по натуре, он не кичится достигнутым высоким положением и своими влиятельными связями. Прекрасно зная, что "все проходит", Бальзак не из тех, кто положит жизнь и здоровье ради блестящей карьеры. Даже находясь на вершине власти, он в первую очередь человек, не скрывающий своих слабостей, вкусов и привычек.

Тем не менее Бальзак обладает глубоким чувством собственного достоинства. Умеет уважать достоинство другого и умеет требовать уважения к себе.

Хотя именно потребовать Бальзаку трудно. Он из тех, кому трудно "собрать волю в кулак". Бальзак не умеет и не любит подчинять кого-либо своей воле. Он также не переносит прямого волевого давления на себя. (Волевое воздействие Цезаря, реализованное этическими манипуляциями, не воспринимается им как-подавление собственной личности. В то время как прямолинейное волевое воздействие — "волевая сенсорика" Жукова, Максима или Драйзера, равно как и демонстративная напористость Гюго — его подавляет.)

Для Бальзака характерно постоянное полурасслабленное состояние. Бальзак предпочитает не делать лишних волевых усилий, старается очень экономно расходовать

свою физическую энергию. Ни в какую, даже самую увлекательную работу он не будет вкладывать больше сил, чем это диктуется объективной необходимостью. Он не из тех, кто будет максимально "выкладываться" на "голом энтузиазме". Бальзак требует уважения к собственному труду и достойной его оплаты.

Деньги для Бальзака имеют немаловажное значение (хотя некоторые представители этого типа относятся к их отсутствию с философским спокойствием: "Деньги — это всего лишь деньги: они приходят и уходят"). Тем не менее Бальзаком глубоко и серьезно осознается преимущество денег, как реального рычага силы и власти. Редко встретишь Бальзака, спокойно воспринимающего их отсутствие при наличии "минуса" в банке. Наоборот, многие из них видят в деньгах не только поддержку для себя, но и гарантированную возможность реализовать давно намеченные планы ("Лишь захочу — воздвигнутся чертоги...")

Накопление денег для Бальзака — это еще и способ "консервации" собственного вложенного труда, возможность сохранности и разумного перераспределения собственных сил. Деньги для Бальзака — это "эквивалент силы", сэкономленный в юности для того, чтобы подкрепить грядущую старческую немощь.

Блок СУПЕРИД*6-я позиция*Активационная функция* "Этика отношений"

Проблема бальзаковской этики уже в том, что она не находится в постоянном центре его внимания — это пассивная, устойчивая ценность его типа и не больше. Бальзак заинтересован в получении информации по этому аспекту, его воодушевляют искренний интерес и проявленная к нему симпатия. Доброжелательное отношение побуждает его на благородные душевные порывы, которые выражаются в конкретных дружеских услугах.

Те отношения, которые Бальзак может подчинять своему рассудку, складываются у него сравнительно благополучно: Бальзак предрасположен к тому, чтобы быть добрым и отзывчивым другом, заботливым семьянином, искренне любящим своих близких. Мягкий и уступчивый по натуре, умеющий (при желании) быть тактичным, деликатным и выдержанным, умеющий уважать чувство собственного достоинства, не терпящий интриги, не способный к намеренно дурным поступкам, Бальзак, казалось бы, застрахован от "этических неприятностей".

Но при ближайшем рассмотрении выясняется, что и в этом плане у него возникает немало проблем. Простейший пример: Бальзак, незаметно для себя, имеет обыкновение обрывать разговор, как только он перестает быть для него содержательным, не заботясь об ощущениях неловкости, которые потом будет переживать его собеседник, и о том, какое мнение о его воспитанности он составит. В данном случае им только рассматривается фактор целесообразности продолжения "безинформативной" беседы и опасения по поводу "впустую" потраченного времени. Допустим, что этот единичный случай еще не сулит серьезных этических осложнений, но, поскольку отношения строятся из последовательной цепочки таких "единичных случаев", в каждом из них для Бальзака существует реальная опасность неосознанно проявить свою неэтичность, которая в условиях напряженных интертипных отношений может восприниматься как осознанная или намеренная.

Проблемы начинаются уже тогда, когда отношения еще только формируются: с одной стороны, в силу своей исключительной способности предвидеть Бальзак иногда с самого начала видит примерный ход развития событий, а это значит, что он может довольно быстро потерять к ним интерес, чем рискует обидеть своего партнера и спровоцировать болезненное выяснение отношений.

Другой вариант, когда Бальзак вопреки собственному рассудку все же поддается чувствам: при неблагоприятных интертипных отношениях это создает дополнительное эмоциональное напряжение, вследствие которого его противоречивые и неэтичные поступки только усугубляют проблему.

Опять же, не отнимешь у Бальзака его постоянного стремления "выравнивать" эмоциональное состояние партнера! Проповедуя принцип "Учитесь властвовать собою", он часто ставит себя до смешного в нелепое положение (особенно, если его собеседник — этик), за которое ему потом приходится расплачиваться собственной личной неустроенностью и вынужденным одиночеством.

И это еще не все его проблемы. Подсознательно настроенный на Цезаря — яркую, сильную и богато одаренную личность, Бальзак постоянно ожидает "журавля в небе", предпочитая не размениваться на сереньких "синиц". Иногда, больше полагаясь на собственное предвидение, чем на реальное наблюдение, он даже не дает себе труда вовремя разглядеть в очередной синице желанного журавля, впоследствии не раз сожалея об упущенных возможностях ("Ужель та самая Татьяна...")

Кроме того, Бальзаку часто бывает трудно признать за собой наличие каких-то недостатков. Практика показывает, что иногда, сталкиваясь с реальным воплощением своего идеала, т. е. когда подходят и тип партнера, и его внешние и внутренние качества, даже тогда он умудряется списать собственные неудачи на какие-то объективные качества партнера, которые его лично никак не устраивают. (Возможно, басня "Лиса и виноград" была написана Бальзаками для самих себя.)

Безотносительно к его индивидуальным качествам именно устройство личной жизни часто вызывает у Бальзака серьезные затруднения. Именно здесь все "слабые точки" его психологического типа "работают" против него: и пассивное отношение к жизни, и глубокий пессимизм, и нежелание сделать лишнее усилие, и страх перед возможными переживаниями, и недопонимание основных этических понятий, и переоценка собственных возможностей. Отсутствие хотя бы одного из этих условий существенно облегчило бы ему решение проблемы.

Тем не менее собственный негативный опыт не мешает Бальзакам довольно успешно работать в сфере этики отношений. Добрые, терпеливые и отзывчивые, они часто становятся любимыми учителями и воспитателями. Многие из представителей этого типа великолепно практикуют в области психологии. И, разумеется, успех на поприще литературы, когда они описывают этическую интригу, понимая этику отношений интуитивно и опираясь на свои глубинные (подсознательные) этические ценности.

Блок ИД*7-я позиция*Наблюдательная функция* "Интуиция возможностей"

Создается впечатление, что Бальзак сознательно не желает видеть положительные тенденции в окружающих его явлениях — и он действительно этого не желает. Только не осознанно, а подсознательно.

Из всех наблюдаемых им возможностей он подсознательно замечает только те, в которых он предполагает скрытую опасность. (В этом он видит свое предназначение.)

В понимании Бальзака, позитивны только те возможности, которые наименее негативны. Иными словами: лучше всего то, что менее всего плохо. Поэтому бальзаковское наблюдение потенциальных возможностей — это в первую очередь учет

и анализ всех "минусов".

Узкопессимистический анализ наблюдений объясняется подсознательной ориентацией Бальзака на непомерный оптимизм своего дуала Цезаря и является своеобразной защитой от него. Поэтому бальзаковский пессимизм постоянно "набирает" необходимый "запас прочности": и себя "подстраховать", и дуала "охладить".

(Попробуйте убедить Бальзака, что его опасения напрасны — он раздражается, и у него моментально появляется выражение испуга в глазах. Ему действительно становится страшно, и в первую очередь за себя.)

Сила бальзаковской интуиции — в его "позитивном" пессимизме, позволяющем учитывать все возможные осложнения в осуществлении его планов. Заставляющем подсознательно рассчитывать время выполнения работы с учетом вынужденно сниженных темпов: на "раскачку", на усталость, на отвлекающие помехи, на непредвиденные осложнения.

Бальзак — единственный, кто учитывает такой фактор расхода времени, как инертность любого начинания. В любом бизнесе он старается подстраховать себя необходимой материальной базой — "запасом прочности", в расчете на инертность "раскачки".

Бальзак никогда не рассчитывает на быстрый успех и быстрые доходы — это он считает непростительным авантюризмом.

Старается идти не "напролом" (и своего дуала от этого предостерегает), а "в обход". Умеет и сам выйти из затруднительного положения и других научит, как это сделать.

Его проницательности и дальновидности можно только позавидовать: осторожен, предусмотрителен, немногословен. Предпочитает не давать далеко идущих советов,

всегда старается подсказать выход из конкретной затруднительной ситуации.

Не афиширует ничего лишнего — намеренно недемонстративен, не дает никаких обещаний "авансом". Не склонен брать на веру чьи-либо сенсационные идеи, во всем старается разобраться сам.

Часто сокрушается по поводу собственных упущенных возможностей — неизбежное следствие его пассивно наблюдательного отношения к жизни.

Блок ИД*8-я позиция*Демонстративная функция* "Логика отношений"

Бальзак в любой ситуации старается выглядеть объективным. Это свое качество он с удовольствием демонстрирует.

Но действуя в интересах "абсолютной объективности", он часто попадает в неловкое положение: думая об абсолютной справедливости своих поступков, часто упускает из виду их этический аспект — "справедливо по отношению к кому?"

В любом споре Бальзак держит демонстративный нейтралитет, стараясь никому не "подыгрывать". Свое отношение к какому-либо поступку он выражает не как частное, личное мнение, а как бы выставляет некую, как ему кажется, объективную и правильную оценку. Бальзак любит себя ставить в положение судьи Для него характерно не просто высказывать свое мнение, а именно "выносить суждение" по каждому вопросу (даже, если ему предлагается только обсудить тему).

Рассуждения Бальзака отличаются точностью, лаконичностью и глубоким пониманием самой сути вещей. Легкость и простота его высказываний потрясают и восхищают. Подпасть под бальзаковское глубокомысленное расположение духа — это огромное "интеллектуальное наслаждение". Это всегда богатейший материал для размышлений. Это изречения, которые хочется впитывать и изрекать как свои собственные. Когда слушаешь рассуждения Бальзака, невольно возникает желание ходить за ним следом "с пергаментом" и записывать каждое слово.

Бальзак предпочитает не загромождать свою память энциклопедической информацией, и хотя среди представителей этого типа встречается огромное количество исключительно эрудированных людей, Бальзак в первую очередь поражает глубиной своих знаний.

Бальзак любит и умеет учиться, стараясь получать новую информацию последовательно и постепенно, чтобы это не выходило далеко за рамки его наблюдений: в первую очередь его интересуют связи между уже изученными явлениями.

Воспринимая новую информацию, Бальзак сразу старается увязывать ее в уже существующую систему знаний. Информацию, которая противоречит сложившимся системам или разрушает их, воспринимает очень критично.

Бальзаку несвойственно слепое преклонение перед авторитетами. Ссылаясь на кого-либо, он подкрепляет свое высказывание точной и уместной цитатой, всегда поясняя, какое отношение она имеет к его рассуждениям.

Бальзак часто подкрепляет свои рассуждения поучительной притчей. Иногда притча преподносится вместо рассуждений, так что слушателю остается только гадать, к чему бы это было сказано. В действительности же Бальзаки часто "прикрываются" притчей, пытаясь рассуждать о том, что плохо поддается их пониманию, как, например, аспект этики эмоции или этики отношений.

Бальзак не видит криминала в том, чтобы рассуждать одновременно обо всем. Он готов подхватить любую тему, свободно переключаясь с одной на другую. Это происходит не потому, что ему трудно сосредоточиться на чем-то одном — это природная динамика его интеллекта, подсознательно настроенная на слабую функцию по аналогичному аспекту у его дуала Цезаря, который незаметно для себя перескакивает с одного вопроса на другой. Бальзак каждую новую тему вплетает в общий ход своих рассуждений так, что цельность логической связи при этом не нарушается.

Обсудить статью на форуме